

Коновалова Елизавета Александровна

студентка

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна,

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА НА РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ:
ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ АСПЕКТ**

***Аннотация:** статья посвящена исследованию прецедентного характера постановлений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе. Производится анализ эволюции подходов к признанию решений ЕСПЧ в качестве источника российского права, начиная с момента ратификации Конвенции (1998 г.) до прекращения членства России в Совете Европы (2022 г.).*

Рассматриваются доктринальные дискуссии о правовой природе данных актов и сложившиеся правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Особое внимание уделяется доктринальной дискуссии о правовой природе постановлений ЕСПЧ.

Отмечается, что в юридической науке сложилось три основных подхода к данному вопросу: признание постановлений ЕСПЧ актами правосудия, отнесение их к судебным прецедентам – источникам процессуального права, либо рассмотрение в качестве актов официального толкования Конвенции.

Приводится обоснование позиции, согласно которой наиболее предпочтительной является точка зрения о двойственной природе данных актов, сочетающих свойства правоприменительных актов и актов толкования Конвенции. Отдельно изучаются последствия решения Конституционного Суда РФ №23-П от 2015 года и последующие изменения в судебной практике. Вместе с тем

анализируется конституционно-правовой механизм, закрепляющий приоритет Основного закона страны над решениями наднационального судебного органа в случае их противоречия.

В заключение формулируется вывод о фактическом признании за постановлениями ЕСПЧ прецедентного характера в российской правовой системе, несмотря на отсутствие формального законодательного закрепления данного статуса. Предлагаются пути совершенствования механизма имплементации правовых позиций наднациональных судебных органов в национальную правоприменительную практику.

Ключевые слова: *правовая система, прецедентный характер, источники права, Европейский Суд по правам человека, судебный прецедент, судебная практика, правоприменительная практика.*

Введение. Проблема заключается в концептуальной неопределенности места и юридической силы постановлений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе, которая усугубляется кардинальным изменением геополитических и правовых реалий – выходом России из Совета Европы и прекращением действия Конвенции. На фоне признания прецедентного характера решений ЕСПЧ в российской судебной практике и доктрине, отсутствие их формальной легитимации в качестве источника права, а также возникшая коллизия между конституционным суверенитетом и наднациональным правопорядком создают системную проблему: каким образом и в каком объеме правовые позиции Страсбургского Суда могут сохранять регулирующее воздействие на российское правотворчество и правоприменение после 2022 года, и существует ли объективная потребность в формировании новых внутригосударственных механизмов, компенсирующих утрату прецедентного влияния ЕСПЧ.

Кардинальные изменения правового статуса постановлений ЕСПЧ вследствие прекращения членства России в Совете Европы, порождают неопределенность относительно их дальнейшего применения и требует выработки новых доктринальных подходов. Длительный период интеграции прецедентных

позиций Страсбургского Суда в российскую судебную практику создал объективную потребность в теоретическом осмыслении их юридической природы, особенно на фоне отсутствия единого мнения о признании судебного прецедента источником права в романо-германской правовой семье. Законодательные изменения последних лет (Конституционная поправка 2020 г., Федеральный конституционный закон от 04.06.2022 №3-ФКЗ), закрепившие приоритет национального правопорядка над международными обязательствами, *актуализируют* вопрос о балансе суверенитета и использовании прецедентного инструментария ЕСПЧ в качестве ориентира для правоприменения.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ юридической природы и прецедентного характера постановлений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе, а также определение их места и роли в иерархии источников российского права в условиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы.

Для достижения этой цели поставлены следующие *задачи*:

- проанализировать теоретические подходы к определению правовой природы постановлений ЕСПЧ;
- исследовать эволюцию нормативно-правового регулирования статуса решений ЕСПЧ в российской правовой системе на различных этапах;
- проанализировать правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ об обязательности исполнения постановлений ЕСПЧ;
- выявить формы и способы учета решений ЕСПЧ в правоприменительной практике российских судов;
- оценить последствия выхода России из Совета Европы для дальнейшего использования правовых позиций ЕСПЧ.

Теоретические подходы к определению правовой природы постановлений Европейского Суда по правам человека. Проблема определения юридической природы постановлений Европейского Суда по правам человека остается одной из наиболее дискуссионных в современной юридической доктрине. В научной

литературе сформировались три основных концептуальных подхода к квалификации данных актов.

Сторонники первого подхода рассматривают постановления ЕСПЧ в качестве актов правосудия, однако данная позиция подвергается обоснованной критике, поскольку Европейский Суд не является наднациональным судебным органом в классическом понимании, а его правовые позиции носят абстрактно-нормативный характер, выходящий за рамки правоприменительного акта по конкретному делу.

Вторая концепция квалифицирует постановления ЕСПЧ как судебный прецедент, аргументируя это систематическим обращением Суда к ранее сформулированным правовым позициям, признанием Российской Федерацией юрисдикции ЕСПЧ в качестве обязательной, а также фактическим учетом его решений высшими судебными органами России. Вместе с тем оппоненты данной позиции справедливо указывают, что компетенция Европейского Суда ограничена толкованием Конвенции, а в романо-германской правовой семье судебные решения традиционно не признаются источником права в формально-юридическом смысле [3, с. 12].

Третья концепция определяет постановления ЕСПЧ как акты толкования Конвенции, однако их нельзя признать официальным толкованием, поскольку оно принадлежит исключительно государствам-участникам. Также высказываются подходы к постановлениям ЕСПЧ как к «прецедентам толкования».

Наконец, встречается точка зрения о двойственной природе постановлений ЕСПЧ, сочетающей свойства правоприменительного акта и акта толкования Конвенции. Представляется, что именно двойственная природа наиболее точно отражает реальное положение дел: с одной стороны, постановления ЕСПЧ выносятся по конкретному делу и являются обязательными для государства-ответчика, с другой – они формируют авторитетные стандарты толкования Конвенции для всех государств-участников. Обобщая изложенные подходы, следует констатировать, что дискуссия о правовой природе постановлений ЕСПЧ далека от

завершения, а отсутствие единой теоретической платформы создает существенные сложности для правоприменительной практики.

Эволюция нормативно-правового регулирования статуса решений ЕСПЧ в российской правовой системе.

Анализ эволюции статуса решений ЕСПЧ позволяет выделить 4 этапа.

Первый этап (1998–2015 гг.): после ратификации Конвенции постановления ЕСПЧ стали частью российской правовой системы. Постановление Пленума ВС РФ №21 (2013) обязывало суды учитывать практику ЕСПЧ, а его решения служили основанием для пересмотра дел;

Второй этап (2015–2022 гг.): ФКЗ №7-ФКЗ позволил Конституционному Суду РФ признавать решения ЕСПЧ неисполнимыми при противоречии Конституции (дело «ЮКОС») [6, с. 212]. Россия стала избирательно подходить к исполнению постановлений. Внешнеполитическое обострение, начиная с 2014 года, усилило тенденцию к дистанцированию от европейских правовых институтов;

Третий этап (2022 г.): после выхода из Совета Европы ФЗ №180-ФЗ установил, что постановления ЕСПЧ от 15 марта 2022 г. не подлежат исполнению. Выплата денежных компенсаций по ранее вынесенным решениям допускалась, но исключительно в российских рублях на счета в российских кредитных организациях. Ссылки на применение практики ЕСПЧ были исключены из части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года №68-ФЗ;

Четвертый этап (2025 г.): Пленум ВС РФ признал утратившим силу Постановление №21, исключив практику ЕСПЧ из судопроизводства. Ориентиром служат нормы Пакта ООН [1, с. 182].

Таким образом, статус решений ЕСПЧ прошел путь от полной интеграции до полного исключения из национального правопорядка.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ об обязательности исполнения постановлений ЕСПЧ. В российской правоприменительной практике сложились основные формы учета решений ЕСПЧ, которые трансформировались со временем.

Основным механизмом являлся пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам, закрепленный в процессуальных кодексах, где установление ЕСПЧ нарушения Конвенции служило основанием для пересмотра дела. Кроме того, суды активно использовали правовые позиции ЕСПЧ при непосредственной мотивировке решений, ссылаясь на них в описательной и мотивировочной частях для обоснования своих выводов и толкования норм.

Перелом наступил 9 декабря 2025 года, когда Пленум Верховного Суда РФ признал утратившим силу Постановление №21 от 27 июня 2013 года, полностью исключив практику ЕСПЧ из российского судопроизводства. С этого момента суды не руководствуются решениями Страсбургского Суда, ориентируясь вместо этого на нормы Международного пакта ООН о гражданских и политических правах [4, с. 25]. Изменения носят всеобъемлющий характер: они затрагивают оценку разумных сроков судопроизводства, условий содержания под стражей, процедуры задержания и избрания меры пресечения, регулирование деятельности СМИ, рассмотрение дел о защите чести и достоинства, а также коррупционных дел. Кроме того, из судебной практики исключены ссылки на Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, денонсированную Россией в феврале 2023 г.

Последствия выхода России из Совета Европы. После выхода России из Совета Европы (март 2022 г.) правовые позиции ЕСПЧ были последовательно выведены из национального правопорядка. Федеральный закон №180-ФЗ установил, что постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в России; из процессуальных кодексов исключены нормы о пересмотре дел по новым обстоятельствам на основании решений ЕСПЧ. Выплаты по старым постановлениям допускаются только в рублях на счета в российских банках.

Точкой стала отмена Пленумом Верховного Суда РФ 09.12.2025 г. Постановления №21, обязывавшего суды учитывать практику ЕСПЧ [7, с. 116]. Суды ориентируются на Международный пакт ООН о гражданских и политических правах; все ссылки на ЕСПЧ исключены из актов Верховного Суда.

Заключение. Проведенное исследование позволяет заключить, что постановления ЕСПЧ прошли в российской правовой системе полный цикл – от полной интеграции с фактическим признанием их прецедентного характера до последовательного вывода из правоприменения после выхода из Совета Европы, завершившегося отменой Постановления Пленума ВС РФ №21. Несмотря на утрату формальной обязательности, правовые позиции ЕСПЧ сохраняют доктринальное значение как акты авторитетного толкования, учитываемые судами в качестве дополнительной аргументации.

В условиях трансформации международного правопорядка на смену прецедентному влиянию ЕСПЧ приходит ориентация на иные международно-правовые стандарты, в первую очередь – Международный пакт о гражданских и политических правах ООН, что требует дальнейшего осмысления и формирования новых подходов к интеграции международно-правовых норм в российскую правовую систему.

Список литературы

1. Основы права (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, А.А. Агешин [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – URL: <https://book.ru/book/955241> (дата обращения: 06.07.2026).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Гарант».
3. Куksин И.Н. Конституционный и уголовно-правовой аспект задержания лица, совершившего преступление / И.Н. Куksин, В.И. Липунов // Годи́чные научные чтения: материалы международной научно-практической конференции (Клин, 28 ноября 2024 года). – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – С. 6–13. EDN DSRLNV
4. Левшиц Д.Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Левшиц. – М., 2007. – 25 с. EDN NJKCGJ

5. Межнациональные конфликты и этномедиация / Е.В. Савельева, И.В. Иванова, Е.С. Митячкина. – Астрахань: ИП Сорокин Роман Васильевич, 2021. – 52 с. EDN LPMJDT

6. Митячкина Е.С. Понятие узурфрукта в зарубежном законодательстве / Е.С. Митячкина // Гуманитарные исследования. – 2013. – №3. – С. 210–213. EDN RCCYCH

7. Михнева С.В. Правовое обеспечение реформы государственного и муниципального управления в рамках концепции единой публичной власти Российской Федерации / С.В. Михнева, Е.С. Митячкина, А.В. Хачиров // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №4 (167). – С. 114–117. EDN RJSMHC

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №180-ФЗ: принят 11 июня 2022 г. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2026).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2025 г. №33 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №3. – Ст. 49.

10. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ: принят Государственной Думой 4 декабря 2015 г.: одобрен Советом Федерации 9 декабря 2015 г. // СПС «Гарант».